

ПОГРУЖЕНИЕ ВО МРАК НЕВЕЖЕСТВА

Марк Максимович Поташник

Нет тьмы, кроме невежества.
В. Шекспир

Когда смотришь по телевизору, как Министерство образования и науки отчитывается о своей работе перед Президентом или Правительством, то слышишь только победные реляции (то есть хвастливые сообщения об успехах): ЕГЭ выпускники сдали лучше, чем в прежние годы; российские школьники победили на всех олимпиадах; открыли много новых школ... и т.п.

Не будем утверждать, что всё это — неправда. Но каждый знает, что это не вся правда, ибо результаты ЕГЭ не отражают качества образования, а победители международных олимпиад — это единицы на миллионы, и они уезжают учиться, жить и работать за рубеж; умалчивается и то, сколько сельских школ закрыли, и их ученики теперь должны ежедневно ездить за десятки километров.

В статье представляем для размышлений факты, говорящие о том, что в нынешнем российском образовании, кроме позитивных результатов, есть и негативные, которые превратились в тенденцию и, увы, стали массовыми.

Когда высшее образование есть, а среднего нет

Одна семья (мы знаем, о ком идёт речь, и изучили конкретные документы) обратилась в многофункциональный центр (МФЦ) «Мои документы» (такие центры открыты во многих муниципальных образованиях страны) с намерением разделить доли в собственности на квартиру, поскольку в приватизационном свидетельстве 1992 г. они не были разделены между членами семьи.

Потом один из членов семьи ушёл из жизни, его дочь пожелала вступить в наследство. Процедура эта поэтапная. На одном из этапов семья получила нотариально оформленный документ, где говорилось, что дочери теперь принадлежит 1/4 квартиры, доставшаяся на основе определения долей из свидетельства о приватизации, и ещё 1/4, доставшаяся ей после ухода из жизни матери, то есть дочь стала собственницей половины квартиры.

Когда нотариальные документы были представлены в МФЦ, то оператор (менеджер, специалист — везде их называют по-разному) усомнилась в том, что $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ будет $\frac{1}{2}$. Члены семьи стали рисовать ей круг и показывать доли этого круга, чтобы наглядно было видно равенство двух четвёртых и одной второй.

Менеджер этого не понимала и сначала утверждала, что $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ это будет... $\frac{2}{8}$ (то есть сложила и числители, и знаменатели, что есть математический абсурд). После аргументации она согласилась с членами семьи в том, что складывать числители и знаменатели дробей нельзя, но выдвинула другое утверждение: после разделения долей $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ должны быть равны не $\frac{1}{2}$, а... $\frac{1}{3}$, поскольку оставшихся в живых собственников трое.

Чтобы разрешить противоречие, доведённое до конфликта между МФЦ и семьёй, позвали начальника отдела Росреестра, потом руководителя МФЦ и др., куда-то звонили для консультаций. Закончился конфликт тем, что от семьи потребовали представить нотариально заверенный документ, где бы утверждалось, что $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ — это $\frac{1}{2}$ и потому один из членов семьи становится собственником половины квартиры.

Простые дроби изучаются (в зависимости от программы) в 4-м или 5-м классе. Естественно недоумение: как юрист с высшим образованием (как мы выяснили, у специалиста диплом не какого-нибудь коммерческого филиала заштатного вуза, коих теперь в стране тьма, а диплом аж ВШЭ!) не знает элементарного из школьной программы. Заметим, этот специалист по окончании школы сдавала ЕГЭ и имела достаточно высокую сумму баллов, чтобы поступить: в Москве, на бюджетное место и в очень престижном вузе!

А куда деться от вопиющего факта массового невежества студентов факультета (обратите внимание, уважаемый читатель)... журналистики МГУ, когда кафедра русского языка собрала стобалльников на ЕГЭ и провела диктант, с которым не справился даже на тройку ни один из поступивших. Такие диагностические диктанты проводятся во многих вузах, и нетрудно представить их результаты. Как говорят, если сливки такие, то каково же молоко?

Историки на своих конференциях озвучивают дикие факты невежества тех, кто закончил школу: «Во время Великой Отечественной войны мы воевали с... американцами», «Ленин — это известный житель Ленинского проспекта». Ну, а процент тех, кто убеждён, что Солнце вращается вокруг Земли, а не наоборот, просто неприлично для цивилизованного государства зашкаливает. Напомним и снятый с реальными старшеклассниками-гимназистками и показанный по телевидению документальный фильм о том, что такое Холокост (это, по их убеждению, — клей для обоев).

Что же касается географической «образованности» выпускников российских школ, то тут всё — один сплошной позорный анекдот, поскольку ЕГЭ по географии практически никто не сдаёт, ибо этот показатель нужен только тем, кто будет поступать на географический факультет МГУ.

Понимаем, что привели факты не из жизни победителей всероссийских и международных олимпиад, но из жизни нынешних и вчерашних выпускников школ, студентов, бакалавров и магистров — специалистов с высшим образованием. И они — именно те, кто и является большинством.

Теперь читателю понятен заголовок раздела «Когда высшее образование есть, а среднего нет». Дальнейшие комментарии излишни. А тем, кто станет утверждать, что данный факт не говорит о качестве нынешнего школьного образования в России, что это отдельные случаи и т.п., мы ответим: чтобы знать состав океанской воды, достаточно исследовать состав одной капли, а эти так называемые отдельные случаи и подобные тем, что мы описали, мы видим и в жизни, и в СМИ, и куда бы ни обратился сейчас россиянин: в медицинское учреждение, в отдел кадров, в банк, на предприятие, то есть всюду.

Закljučаем раздел простой и мудрой мыслью одного из классиков мировой педагогики всех времён и народов Я.-А. Коменского: «Противоядием невежеству является только хорошее образование, которым в школах должны быть пропитаны души молодых людей».

На зеркало неча пенять, коли...

Невежество учеников, выпускников и молодых людей имеет много весомых причин, но никто не может отрицать, что одна из них — это качество подготовки нынешних учителей. И тут палитра негативных фактов стала иметь вопиющий характер. Рассмотрим их.

Факт первый. На лекциях часто привожу такие строки:

*Гроза двенадцатого года
Настала — кто нам тут помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?*

Ни один из сидящих в аудитории сотен учителей (даже истории и литературы) не могут ответить, кому принадлежат эти строки, хотя их написал поэт, который «наше всё», — А.С. Пушкин и приведены они... в программном (!) произведении, изучаемом в школе (роман «Евгений Онегин»).

Факт второй. Объясняю, почему для контроля усвоенности знаний и умений детям нужно предлагать не только и не столько задания, требующие воспроизведения по образцу, а задания, где нужно применить известные детям знания обязательно в новой, незнакомой ситуации. В качестве примера прошу учителей ответить на вопрос: «Сколько понадобится железной сетки, чтобы огородить участок квадратной формы, равный по площади участку прямоугольной формы со сторонами **a** и **b**?» Всегда быстро выкрикивают неверные ответы, и только спустя длительное время кто-то, и только из математиков (коих в зале несколько десятков человек), даёт правильный ответ, хотя речь идёт об устной задаче для детей 6–7-го класса.

Если в зале нет учителей химии, то никто из присутствующих педагогов не может ответить, что такое «аллотропия», из программы какого предмета это явление. А если в зале несколько десятков учителей химии, они не могут назвать все аллотропные видоизменения углерода, в том числе и графен, полученный недавно окончившими российскую школу и получившими за своё открытие ни много ни мало... Нобелевскую премию К. Новосёловым и А. Геймом.

Самые вопиющие факты невежества, интеллектуального и духовного бескультурья связаны с предметом «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ).

Нас пригласили на урок курса «Основы православной культуры» в православную гимназию. Присутствующие обратили внимание на то, что учитель как-то (скажем мягко и дипломатично) эмоционально неположительно высказалась о древних евреях. Уловив это, гости урока

спросили: «А как же Вы скажете детям, что Иисус произошёл из еврейского рода?» Учитель поняла, что она этого не знала, глаза её нервно забегали, и она стала искать какое-то оправдывающее её объяснение своим негативным эмоциям. И нашла, победно произнеся: «Но потом же он принял нашу веру!» Тут, как говорят, тушите свет, или без комментариев.

Приведённый факт, конечно, редкий, поэтому будем его считать из категории «отдельных». А вот пример массового учительского невежества.

В ряде областей Приволжского федерального округа стали проводить районные, окружные, региональные конкурсы учителей «Лучший православный учитель», не удосужившись вникнуть в формулировку названия соревнования. Речь идёт об учителях, преподающих вышеназванный учебный предмет, где один из модулей по выбору учеников или их родителей называется «Основы православной культуры». Подумайте, уважаемый читатель, может ли быть конкурс с названием «Лучший православный рабочий», «Лучший православный хирург» и т.д.? Разве для врача есть какие-то именно православные методы лечения или для рабочего — особые православные приёмы обработки деталей? То же и в школьной педагогике — разве есть какие-то особые православные методы преподавания или православные приёмы, средства, формы обучения?

Невозможно понять и другого: а что, учителю предметной области «ОРКСЭ» с модулем «Основы православной культуры» слабо выйти на общий конкурс «Учитель года»? Ведь победителя этого конкурса определяют по параметрам педагогики, а не по вероисповеданию или идеологии?

За экспертным суждением мы обратились к образованнейшему человеку — священнику, настоятелю прихода храма Архангела Михаила, храма Алексиевский Новониколаевского района Волгоградской области; руководителю отдела религиозного образования Урюпинской епархии; доценту кафедры теории, методики и организации социально-культурной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования; заместителю директора по научно-методической работе школы № 2 Новониколаевского района, кандидату педагогических наук Константину Владленовичу Зелинскому:

«Название конкурса, предполагающего соперничество, соревнование, некорректно, и мой аргумент против такого названия богословский. В Евангелии от Матфея (гл. 23; стих 8) сказано: «Не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья». Называя соревновательный конкурс и его победителя «Лучший православный учитель», мы, православные, не согрешаем ли против этой заповеди, не профанируем ли само слово Православие?»

И ещё. Православие, как и любая религия, вера, — сфера весьма тонкая, деликатная, а потому нужно взвешивать каждое слово, каждую формулировку и помнить: имя Господне и всё то, что связано с именем Господним, не нужно нам самим, православным, поминать всуе. Это ведь одна из десяти Заповедей Божьих».

И заметим, никто из учителей Кировской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской и других областей не отказался участвовать в этом невежественном **по названию** мероприятии!

Фактов невежества современного учительства стало, к сожалению, очень много, настолько, что они стали и по количеству, и по сути противовесом всего того положительного, самоотверженного, что делают другие (хорошо образованные) учителя России.

В аспекте названия раздела показательно письмо руководителя школы, присланное нам из большого промышленного города: «Директором школы работаю второй раз: сначала 10 лет, потом 15 лет была начальником Управления образования и теперь снова директор школы. Разница в качестве учителей колоссальная!

Прошу учителя подготовить тематико-экспозиционный план оформления её предметного кабинета. В ответ: «А что это такое?». Объяснила и тут услышала: «Я лучше заявление об уходе подам».

Среди тех, кто учится в ИПК, гуляет фраза «Она умная (это о коллеге), она в институте все контрольные, курсовые сама писала». Сначала я не поняла, стала расспрашивать, и мне стало жутко. Учителя не только ФГОС не знают (это после учёбы в ИПК!), они не знают и никогда не читали Я.-А. Коменского и других классиков, совершенно не умеют читать даже нормативные документы, а уж что-то «скреативить» — редчайшее явление. Не помощником, а бедой стал для многих нынешних учителей Интернет. Сдирают всё: программы, конспекты уроков, сценарии, тексты для родителей и др. И без всякого анализа, без оценки качества списанного, без учёта особенностей детей, с которыми предстоит работать. Теперь говорят «Нашла в Интернете», а не позаимствовала у какого-то авторитетного автора, специалиста, коллеги».

Qualis rex, talis grex¹, или Рыба с головы гниёт

В контексте нашей статьи латинское изречение можно трактовать «какова власть, то есть каковы те, кто управляет образованием, таковы и учителя». И далее: «каковы учителя, таковы и ученики».

Примеров невежества чиновников от образования федерального, регионального уровней несть числа. Всегда опасно то, что они (чаще всего не зная, как работают учитель, школа, многие из них ведь никогда в ней и не работали) не умеют прогнозировать негативных последствий своих приказов, распоряжений, постановлений, писем и т.д. и, управляя, не опираются на результаты научных исследований, в лучшем случае исходят из позиций примитивного, обыденного, пресловутого, противоречащего науке так называемого здравого смысла, а чаще всего принимают решения произвольно (творят произвол), исходя из своих интеллектуальных (нередко ограниченных) возможностей. И конечно, из чиновничьей спеси, неотъемлемой черты российского образовательного чиновничества.

По словарям Даля, Ожегова, Ушакова, Ефремовой спесь — это чванство, надменность, высокомерие, кичливость, амбициозность, заносчивость, мания величия, фанаберия, зазнайство, барственность и т.п. Спесивые чиновники исходят не из реальных знаний, компетенций человека, а из убеждения: раз они начальники, раз в их руках власть, раз они управляют — значит, они всегда правы, и потому они должны пренебрегать мнением всех остальных — учителей, научных работников, общественности, граждан.

¹ Крылатая латинская пословица, переводится как «Каков царь, такова и толпа», имеющая много аналогов в русском языке, например, «Каков поп, таков и приход» и в интерпретированном виде «Рыба с головы гниёт».

Рассмотрим вопиющий факт. Российские чиновники убеждены, что образование получает достаточно финансовых ресурсов, которые должны пойти на приобретение компьютеров, интерактивных досок, постоянное обновление мебели и оборудования и пр. То, что при этом качество образования не улучшается, а последовательно ухудшается, — это их не смущает. И несмотря на постоянные публикации в печати результатов научных исследований российских учёных и авторитетнейшей научной лаборатории Маккинси (США), доказавших, что качество образования зависит прежде всего от качества взаимодействия учителей и учащихся, то есть от квалификации, профессионализма педагогов, а потому все средства нужно в первую очередь вкладывать в учителей, в повышение его квалификации — всё это игнорируется. В реальности организованное государством повышение квалификации в значительной мере парализовано из-за того, что государство не выделяет средств даже на оплату проезда учителей к месту учёбы. О качестве тех, кто должен обучать учителей, например методистах, говорить не приходится, ибо ни один уважающий себя специалист на научно-методические должности просто не пойдёт из-за условий, в которые они поставлены.

А разве не преступна иллюзия, что качество образования можно повысить усилением контроля на ЕГЭ (рамки металлоискателей, видеокамеры, дорогостоящая документация и т.д.), на что безрезультатно уходят миллионы рублей ежегодно.

И таких вопиющих фактов невежества тьма. Давайте, уважаемый читатель, оценим факты: требование открывать в школах полицейские классы, организовывать полицейские флешмобы, вывешивать в школьных библиотеках списки запрещённой литературы (при молчании Рособнадзора); не давать учителям ответ на вопрос, как им быть, если ЕГЭ и ФГОС, введённые законом и приказами министерства, противоречат друг другу; высоко оценивать работу учителей только по числу стобалльников и победителей олимпиад; проводить исследования компетенций учителей в мае; мучить учителей бесконечными отчётами, мониторингами, не давая возможности заниматься детьми (то есть их учёбой, воспитанием, развитием); не понимать, что результаты ЕГЭ невалидны, то есть показывают совсем не то, что хотят определить; не понимать, что педагогические (образовательные) результаты нельзя измерить, что квалиметрические оценки не менее точны, чем количественные; не понимать, что совмещать экзамены школьные (как экзамены достижений) и вузовские (как экзамены способностей) нельзя и этого нет ни в одной стране мира; наконец, проведение всероссийских проверочных работ за весь 4-й класс (аналог ЕГЭ и ОГЭ) в декабре, когда дети не прошли ещё половину программы, и тотальное проведение в тех же четвёртых классах проверочных работ при надзирателях, вне уроков и в мае, нарушая при этом все мыслимые и немыслимые нормы СанПиН; кроме этого: грубейшее нарушение ФЗ 273, где говорится, что государственной итоговой аттестации в четвёртых классах нет, а только текущий контроль и только **внутренняя** оценка результатов самой школой, а Рособнадзор реализует приказ Минобрнауки № 1381 от 26 ноября 2015 г., проводит свой мониторинг качества образования в четвёртых классах, о чём, кстати, с возмущением писал журнал «Народное образование» (2014, № 8); наконец, **не понимать, что образовательный процесс невозможно надзирать, поскольку это внутренний процесс в человеке**, — разве всё это не является нелепостью, неразумностью, абсурдностью, то есть идиотизмом, что происходит от невежества тех, кто управляет образованием?

Презумпция невежества

После прочтения статьи наверняка найдутся те, кто станет обвинять нас в очернительстве, в непатриотичности и т.п. Не удивлены, ибо это давняя наша российская особенность: не верить правде, жить в иллюзиях, в самообмане, во лжи, о чём два века назад писал ещё А.С. Пушкин: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». А потому приведём дополнительные факты.

Ещё 20 лет назад и ранее российское среднее школьное образование считалось в мире одним из лучших. Теперь же в развитых странах (Европа, США, Канада, Австралия) **никакие** наши документы об образовании не нострифицируются, то есть не приравниваются к своим, не принимаются во внимание при устройстве на работу или на учёбу. Речь идёт о школьных аттестатах, вузовских дипломах, документах о присвоении учёных степеней кандидата и доктора наук, званий доцента и профессора и т.п. Необходимо либо учиться и получить документы той страны, куда ты приехал, либо сдать разные экзамены, принимаемые очень строгими комиссиями, состоящими из специалистов профессионального сообщества. Только так тебя примут на работу школьным учителем в США, если ты получил образование в России. Известен красноречивый факт: хирурги, проработавшие в одной из лучших московских клиник, имеющие стаж 20 лет практической деятельности, в США были приняты на работу только после сдачи экзаменов и только на должности медсестры, фельдшера. Или им предложили получить высшее образование по американским нормам.

Прокомментируем заголовок раздела. Вспомним, что такое «презумпция невиновности» в юриспруденции. Это изначальное (априори) признание человека невиновным до тех пор, пока в суде не будет доказано обратное.

В нашем случае (непризнание российских документов об образовании) человек из России считается изначально невежественным до тех пор, пока он не докажет обратное.

«Почему так?! Это же несправедливо, это — дискриминация и носит явно политический характер», — сказали мы нашим зарубежным коллегам. И услышали в ответ: «А что Вы хотите, если Ваше министерство образования и науки, увидев очень плохие результаты единого **государственного (!)** экзамена у десятков, а, может быть, и у сотен тысяч выпускников, снижает планку предельно допустимых баллов с уровня 11-го до уровня 5-го класса по обязательным предметам (русский язык и математика) и выдаёт им документ о **среднем** образовании — разве это не политика? Если аттестатами, дипломами, водительскими правами, удостоверениями и другими образовательными и квалификационными документами торгуют на всех станциях московского метро и в Интернете, а полиция и прокуратура ничего не может сделать с этим криминальным массовым явлением; если компьютерная программа «Антиплагиат» обнаруживает заимствование без ссылок (по сути — воровство) в диссертациях не только преподавателей, но и у власть предержащих (вплоть до министров образования регионов и губернаторов) и даже у законодателей (!) (у депутатов Государственной Думы), и они после этого остаются на своих должностях». Всё это — факты, а они, как мы знаем, — упрямая вещь.

В заключение напомним мудрую мысль К.-А. Гельвеция (современника Монтескье и Вольтера) — французского философа, знавшего цену хорошего образования: *«Всякий, изучающий историю народных бедствий, может убедиться, что большую часть несчастий на земле приносит невежество»*.

Марк Максимович Поташник,

*действительный член (академик) Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор*